

*Знаешь, может, когда-нибудь — пролетят века,
И трава прорастёт на могилах моих детей, —
Я, дойдя до конца всех возможных и нет путей,
Стану странной девчонкой — смотрителем маяка.*

*Это будет в Исландии, или на островах,
Где пустынные пляжи на тысячи миль вокруг,
Или там, где льды умирляют девятый вал
Так же бережно, как сотни лет умирляют грусть.*

*Это даже, в общем, не важно — когда и где,
И маяк ли вообще... Ведь важно другое, да? —
Каждый вечер в окне зажигать свечу для людей —
Для потерянных в этих пустынях, волнах и льдах.*

*Я сама их прошла — одна, от и до, насквозь.
Научилась чужим наречиям — и молчать.
Только как бы в груди от отчаянья ни рвалось —
Для меня никогда не горела во тьме свеча.*

*И теперь я просто хочу, чтобы кто-то знал:
Как бы ни был он безнадёжен и одинок,
Где-то там, за гребнями волн, за хребтами скал,
Для него в лагонах теплится огонёк.*

*Я держу его, — слышишь? — пусть мне так горячо,
Пусть от жара плавится кожа, как белый воск,
Он в моих руках — и я этим равняю счёт
С тем, что мне в этой жизни увидеть не довелось.*

*И пускай до крови ветры лёгкие рвут,
И пускай сегодня, как никогда, в пути*

*Тяжело, и упасть бы — прямо вот здесь, в траву,
Ты иди на свет — столько, сколько сможешь идти,
И ещё немного: вот уже и видна
Невысокая башня, старые кирпичи...
На втором этаже — диван и стол у окна.
И — в истлевших костях — фитилёк истлевшей свечи.*

2017